

ДУНИНА-ВОНСОВИЧ М. В. — в ПКК

ДУНИНА-ВОНСОВИЧ Мария Валентиновна. Проживала в Киеве. 31 января 1928 — арестована по групповому делу, 9 мая освобождена из тюрьмы под подписку о невыезде из города, в августе 1928 — приговорена к 3 годам ссылки в Коми и в сентябре отправлена в Усть-Сысольск.

В январе 1929 — обратилась в Польский Красный Крест за помощью, описав подробности своего ареста и ссылки.

<14 января 1929>

«Вследствие Вашего запроса от 1 декабря 1928 года № 16989, полученного мною только с 1 января, выражает крайнее удивление по поводу того, что Вы меня запрашиваете о таких данных, которые, казалось бы, должны были быть у Вас, так как переписка обо мне тянется уже пятый месяц, сообщаю, что никаких сведений о том, за что я сослана, не имею, ни я, ни Коми ОГПУ, по словам его сотрудников.

Единственные сведения, которые у меня есть, следующие: арестована я была в г<ороде> Киеве 31 января 1928 года; обвинение мне было предъявлено по 54-1 и 54-11 ст<атьям> Уголовного Кодекса УССР, без фактических данных; 9/V-8 года по ордеру № 1558 я была освобождена под подписку о неотлучке. 6/VIII 28 г<ода> я была вызвана в Киевское ГПУ, где мне объявили, что по назначению Особого Совещания я ссылаюсь в Область Коми на 3 года, числа и № я не помню, и копии мне, конечно, дано не было. Тут же мне выдали открытый лист, с которым я явилась в Усть-Сысольск 14 сентября 28 года, где и нахожусь по настоящее время под особо строгим надзором, являясь ежедневно рано утром на регистрацию. Срока ссылки я не знаю. Убедительно прошу ускорить разрешение вопроса о моем выезде в Польшу и как можно часто уведомлять меня о продвижении дела, а также прислать мне денег на покупку теплых вещей, потому что здесь очень холодно, теплой одежды не имею. Прилагаю заявление на имя ОГПУ <...>»¹.

В мае 1932 — в Польский Красный Крест пришла телеграмма от Марии Дунин-Вонсович.

<14 мая 1929>

«ХЛОПОЧИТЕ ЧТОБЫ ЗАДЕРЖАЛИ МЕНЯ ЗДЕСЬ ДО ВЫЯСНЕНИЯ МОЕГО ДЕЛА Я НЕ МОГУ ЕХАТЬ ТАК ДАЛЕКО В ДЕРЕВНЮ ПРИШЛИТЕ ДЕНЕГ»².

В мае 1929 — заведующим юридической комиссии Помполита была отправлена срочная телеграмма в ГПУ Коми Республики.

<14 мая 1929>

«ДУНИН-ВОНСОВИЧ Мария Валент<иновна> — согласно полученной от нее телеграммы, ее высылают из Усть-Сысольска в Усть-Кулом. Просьба задержать ее в Усть-Сысольске; было обещано пересмотр<еть> дело на предмет замены ссылки разрешением выехать на родину»³.

Но эта телеграмма запоздала, Мария Валентиновна была уже отправлена в Усть-Кулом и в декабре 1929 — вновь обратилась в Польский Красный Крест за помощью.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 1633. С. 5. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 1633. С. 7. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 1633. С. 8. Машинопись.

<15 декабря 1929>

«Ввиду того, что срок моей ссылки приближается к концу и часть моих родных находится в СССР, я хочу остаться в СССР. На днях напишу заявление в ОГПУ о том, чтобы меня освободили и дали возможность проживать в СССР. Если это возможно, прошу Вашего содействия и совета, как мне лучше ходатайствовать. М. Дунин-Вонсович»⁴.

Но, кажется, у Марии Валентиновны желание остаться в СССР уже пропало и в мае 1930 — она обратилась в Польский Красный Крест с просьбой о помощи при обмене в Польшу.

<6 мая 1930>

«Всегда стремлюсь запросить и все боюсь получить неблагоприятный ответ, что слышно насчет общего обмена в Польшу? Перестая уже на это рассчитывать. Как видно, Консул меня обманул и смотрит на это сквозь пальцы. Печально! Скоро как будто должен кончиться мой уже срок. Не знаю, как мне засчитывает Особое Совецание срок, со дня ареста или же со дня утверждения приговора. Убедительно прошу Вас запросить об этом ОГПУ и сообщить мне. Ввиду того, что приближается конец срока, стоит ли делать попытку — просить Особое Совецание о досрочном освобождении. Срок должен кончиться 31 января 1931 года — это день моего ареста, а дня приговора я не знаю. Буду благодарна за ответ.

Может, у Вас имеется какое-нибудь белье — пришлите мне, здесь совершенно не достать. Шлю глубочайшее уважение.

Мария Дунин-Вонсович»⁵.

В сентябре 1930 — заведующий юридической комиссии Польского Красного Креста сообщил Марии Дунин-Вонсович.

<10 сентября 1930>

«В ответ на Ваше обращение сообщаю, что Вам обещано, согласно полученной справке из ОГПУ, выдать разрешение на выезд в Польшу. Для получения соответствующих документов необходимо прислать⁶ <...>»⁷.

В январе 1932 — Мария Валентиновна Дунина-Вонсович обратилась к Екатерине Павловне Пешковой из Сыктывкара.

<9 января 1932>

«Написала Вам длинное-предлинное письмо. Описала в нем свою жизнь за последние ½ месяца, которые по силе перенесенных мной моральных и физических страданий едва ли не превосходят все перенесенные мной за 3½ года. Письмо было окончено, но вдруг неожиданно 4 декабря получила освобождение. Да! Много пришлось выстрадать, пока получила свободу. Шутка, которую позволило себе местное ОГПУ надо мной, дорого и тяжело мне обошлась.

Квартир нет. Помещаюсь из милости у порога у бывших хозяев. За такое квартирное удовольствие приходится платить 1 рубль в месяц. Купила уже две сажени дров, и еще хозяин требует столько же. Недавно хворала, еле оправилась. Купить что-нибудь из продуктов трудно и недоступно, особенно молоко; приходится выпрашивать у крестьян и платить по 3 руб<ля> за крынку в 6-8 стаканов. Жизнь в таких условиях

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 1633. С. 10. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 1633. С. 15. Автограф.

⁶ Далее перечислялись необходимые для оформления документы.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 1633. С. 20. Машинопись.

приносит тяжелые страдания: отсутствие квартиры, недостаток средств, табачно-алкогольная атмосфера совместной жизни в сообществе семейств, ругань, оскорбления — это требует крепких нервов, силы и здоровья. Единственное утешение и отрада — это то, что чувствуешь себя свободной. Деньги, присланные Вами (3 руб<ля>) по телеграфу получила. Благодарю искренне за внимание и память!

С глубоким уважением М. Дунина-Вонсович»⁸.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 1633. С. 25. Автограф.